

Нужно было идти помогать клубу парения, но Ицуки никак не хотел отлипнуть от него, и Акира, почувствовав прилив смелости, решил взять его с собой. Из-за того, что тот принял кровь Акиры, со стороны он выглядел как высокий обычный мальчик-подросток, и никто бы не догадался, что он уборщик-грязная собака. К тому же из-за культурного фестиваля школа была переполнена посторонними.

— Сегодня ты будешь моим двоюродным братом, понял?

В комнате уборщика Ицуки он подбирал ему одежду, которая хоть как-то прилично смотрелась бы на обычном ребёнке, и наставлял его.

— Смотри, ни в коем случае не проговорись, что ты грязная собака. И облизывать лица — запрещено.

— Ага, только Акиру.

— Сегодня — даже меня нельзя.

— Акиру тоже нельзя.

— Вот именно. Понял?

Ицуки торжественно кивнул.

На прошлой неделе Акира подстриг его, так что в рубашке и джинсах он и правда выглядел как обычный школьник средних классов.

Временный киоск клуба парения был ларьком с жареной лапшой, выходящим во внутренний двор. Акира отвечал за два часа до обеда. Первокурсник не мог опоздать, поэтому он немного нервничал.

— Мидзуно! Ты ведь тоже с десяти? Где ты пропадал до сих пор?

Это окликнул его Така.

Слегка растерявшись, Акира всё же выдал заготовленное объяснение:

— Двоюродный брат приехал погостить... я водил его туда-сюда.

— Ого! А в наш класс уже заходил?

— Нет... думал показать ему после обеда.

Така улыбнулся Ицуки:

— Обязательно повеселись. А, я одноклассник Акиры, Торатани Така. А ты?

Акира оплошал — он не придумал имени. Ицуки открыл рот:

— Я, И...

— Син!

Он перебил его, накрыв голос, который уже начал говорить «Ицуки»:

— Мидзуно Син. Мы одного возраста.

Это была переделка от «растущее дерево»

— такого же, как «Ицуки», его имени на языке жестов. Ицуки, обрадовавшись, повторил:

— Син... я, Син, тоже люблю. Спасибо, Акира.

Така с недоумением посмотрел на него. Перевёл взгляд с Акиры на Ицуки.

— А...? Я раньше тебя не видел?

— ...Он иногда и сюда приезжает. Ну всё, пошли, опоздаем.

Акира забыл, что у Таки странно острая интуиция. Отступить было уже поздно, и он, подтолкнув Таку в спину, направился во внутренний двор.

— О, первогодки! Давай, режьте овощи!

Им двоим быстро поручили работу. Они наспех надели фартуки, помыли руки у заднего крана и принялись шинковать капусту. Пахло кунжутным маслом и соусом. Заместитель председателя клуба окликнул Ицуки, который стоял в нерешительности:

— Эй, это чей-то сопровождающий?

— Это двоюродный брат Мидзуно. Он первокурсник.

Непринуждённо объяснил Така.

— Если делать нечего, может, поработаешь? Плату дадим, — весело рассмеялся заместитель, обжаривая мясо на железном листе.

— Правда, всего одна порция жареной лапши.

Второкурсник рассмеялся:

— Нищенская оплата! Это же всего триста иен.

Но Ицуки просиял:

— Буду! Я, Акира, помогать!

— О, здорово! Тогда надевай это и мой руки.

— Мидзуно, присмотри за ним.

С этими словами Акира уступил Ицуки нож. Он знал, что в последнее время тот довольно сносно готовит. Когда они встали рядом, оказалось, что Ицуки управляется даже лучше, чем явно не привыкший к этому Така.

— Добро пожаловать!

Крикнул старшекласник на кассе.

— Одну жареную лапшу.

Это оказалась Амагай Сидзухо.

Она держала упаковку с лапшой одной рукой, а ртом ловко разломала палочки для еды, но её внешность красавицы совершенно не вязалась с таким поведением. Стоя, она ела лапшу, примостившись с краю ларька, и заговорила с работающими Така и Акирой:

— Я пришла как посетитель.

Така фыркнул:

— Амагай Сидзухо с жареной лапшой — это не сочетается. Хотел бы я показать это тем, кто называет тебя мадонной.

— Это называется «моз от контраста».

Она невозмутимо отшутилась и устремила взгляд на Акиру.

— Кстати, после того случая всё в порядке?

— А? А... да, вроде.

Ответил Акира, косясь на Таку.

— Надеюсь, вы не поссорились, — многозначительно понизив голос, она прошептала ему на ухо.

— Скажи ему, что я не собираюсь мешать.

— Ч-что?..

Когда Акира потерял дар речи, его резко дёрнули, и он споткнулся.

Между Сидзухо и Акирой грубо влез Ицуки. Он недовольно сказал:

— Шушукаетесь, о чём?

— А? Кто это?

Даже Сидзухо, похоже, удивилась.

Така сказал:

— Двоюродный брат Мидзуно. Слушай, тебе он нигде не кажется знакомым? Я никак не могу вспомнить...

Она пристально уставилась на высокого смуглого парня:

— Вот оно что... Торатани-кун, тебе он и правда кажется знакомым.

Ицуки встал перед Сидзухо, словно закрывая Акиру плечом. Сидзухо прищурилась и сказала Акире:

— Слушай... это уж слишком смело, не находишь?

— А? Что это значит?

Така переводил взгляд с одного на другого, когда сзади раздался окрик:

— Эй, первогодки! Работайте!

Уходя, Сидзухо добавила:

— Поговорим позже.

<http://bllate.org/book/18129/1741040>